

(1) Городской человек не ведаёт, чем пахнет земля, как она дышит, как страдает от жажды, — земля скрыта от его глаз застывшей лавой асфальта.

(2) Меня мать приучала к земле, как птица приучает своего птенца к небу. (3) Но по-настоящему земля открылась мне на войне. (4) Я узнал спасительное свойство земли: под сильным огнём прижимался к ней в надежде, что смерть минует меня. (5) Это была земля моей матери, родная земля, и она хранила меня с материнской верностью.

(6) Один, только один раз земля не уберегла меня...

(7) Я очнулся в телеге, на сене. (8) Я не почувствовал боли, меня мучила нечеловеческая жажда. (9) Пить хотели губы, голова, грудь. (10) Всё, что было во мне живого, хотело пить. (11) Это была жажда горящего дома. (12) Я сгорал от жажды.

(13) И вдруг я подумал, что единственный человек, который может меня спасти, — мама.

(14) Во мне пробудилось забытое детское чувство: когда плохо, рядом должна быть мама.

(15) Она утолит жажду, ответит боль, успокоит, спасёт. (16) И я стал звать её.

(17) Телега грохотала, заглушая мой голос. (18) Жажда запечатала губы. (19) А я из последних сил шептал забываемое слово «мамочка». (20) Я звал её. (21) Я знал, что она откликнется и придёт. (22) И она появилась. (23) И сразу смолк грохот, и холодная животворная влага хлынула гасить пожар: текла по губам, по подбородку, за воротник. (24) Мама поддерживала мою голову осторожно, боясь причинить боль. (25) Она поила меня из холодного ковшика, отводила от меня смерть.

(26) Я почувствовал знакомое прикосновение руки, услышал родной голос:

— (27) Сынок, сынок, родненький...

(28) Я не мог даже приоткрыть глаза. (29) Но я видел мать. (30) Я узнавал её руку, её голос. (31) Я ожил от её милосердия. (32) Губы разжались, и я прошептал:

— (33) Мама, мамочка...

(34) Моя мать погибла в осаждённом Ленинграде. (35) В незнакомом селе у колодца я принял чужую мать за свою. (36) Видимо, у всех матерей есть великое сходство, и если одна мать не может прийти к раненому сыну, то у его изголовья становится другая.

(37) Мама. (38) Мамочка.

(39) Я много знаю о подвигах женщин, выносивших с поля боя раненых бойцов, работавших за мужчин, отдававших свою кровь детям, идущих по сибирским трактам за своими мужьями. (40) Я никогда не думал, что всё это, несомненно, имеет отношение к моей матери. (41) Теперь я оглядываюсь на её жизнь и вижу: она прошла через всё это. (42) Я вижу это с опозданием. (43) Но я вижу.

(44) На Пискарьевском кладбище, заполненном народным горем, зеленеет трава. (45) Здесь похоронена моя мать, как и многие другие жертвы блокады. (46) Документов нет. (47) Очевидцев нет. (48) Ничего нет. (49) Но есть вечная сыновья любовь. (50) И я знаю, что сердце моей матери стало сердцем земли.

(По Ю. Я. Яковлеву)*

* *Яковлев Юрий Яковлевич (1923–1996) — писатель и сценарист, автор книг для детей и юношества.*

В приведённых ниже предложениях из прочитанного текста пронумерованы все запятые. Выпишите цифру, обозначающую запятую между частями сложного предложения, связанными сочинительной связью.

Я узнал спасительное свойство земли: под сильным огнём прижимался к ней в надежде,(1) что смерть минует меня. Это была земля моей матери,(2) родная земля,(3) и она хранила меня с материнской верностью.

Один,(4) только один раз земля не уберегла меня...

Я очнулся в телеге,(5) на сене. Я не почувствовал боли,(6) меня мучила нечеловеческая жажда.